

Цинь Юй слегка опустил голову, глядя на стол. Слова Ань Цзыци были правдивы, но он чувствовал, что в них скрывался какой-то подтекст. Немного поколебавшись, он медленно поднялся.

— Поднебесная еще не до конца успокоилась. Я слышал, что Сыма Шаоань уже провозгласил себя императором в Цзянье. Чэнвэнь, хоть и храбр, но не так дальновиден, как ты. Я надеюсь, что ты возглавишь войска и поможешь мне усмирить земли У.

— После многих лет войн я устал и хочу вернуться в столицу, чтобы навестить старшего брата,
— склонив голову, почтительно ответил Ань Цзыци.

— Я понимаю, что ты много потрудился, — Цинь Юй сделал шаг вперед, поддерживая его за руку. — Вот что я предложу: я вызову Цзымо, чтобы вы с братом смогли воссоединиться. Как только остатки Миньюй будут уничтожены и земли У успокоятся, я позволю тебе вернуться в столицу и сложить оружие. Как насчет этого?

— Но...

— Я уверен, что с твоими талантами земли У будут быстро усмирены. Я буду ждать тебя в столице с триумфом.

Князь Цзинь улыбнулся, и Ань Цзыци, посмотрев на него некоторое время, наконец склонил голову:

— Ваш слуга принимает приказ.

Господин маркиз Ань развернулся и ушел. Цинь Юй, оставшись один, с облегчением вздохнул и уже собирался сесть обратно, как вдруг услышал голос Ань Цзыци:

— Ваше Высочество, вы же не обманете своего слуга, ведь ваше слово — как закон.

Э-э... Почему ты так говоришь? — удивленно посмотрел на него Цинь Юй. — Конечно, мое слово — как закон.

Тогда хорошо. Мне все кажется, что вы хотите отправить меня на край света, туда, где вас никогда не будет, чтобы мы больше никогда не встретились.

У городских ворот Ань Цзыци сел на коня, его красный плащ развевался на ветру, выделяясь на фоне окружающего пейзажа.

Ваше Высочество, это мой последний поход для вас.

Чайная «Облако»

— Племянник, — Ван Эр подошел к Линь Ваньфэну. — Князь Цзинь возвращается с войсками.

— Какое это имеет отношение к нам? Зачем нам участвовать в этом шуме? — Линь Ваньфэн не взглянул на него, подперев подбородок рукой и глядя на угол улицы.

Все уже знали, что князь Цзинь возвращается, зачем ему об этом говорить?

— Нет, — Ван Эр улыбнулся и махнул рукой. — На этот раз война действительно закончится. Скоро земли У тоже успокоятся, разве ты не хотел вернуться?

Вернуться... Да, на этот раз пора возвращаться. Линь Ваньфэн не сказал ни слова, встал и вышел.

— Хозяин Ван.

— Мм? — Ван Эр посмотрел на него.

— Если... — Линь Ваньфэн оглянулся, устремив взгляд на крышу, покрытую снегом.

Через мгновение он произнес:

— Если земли У успокоятся, сообщи мне.

Я не знаю, откуда это чувство тоски, ведь я так ненавижу столицу.

Пятый год эры Цзяньпин, ноябрь. Князь Цзинь взял в плен императора Мингуана и вернулся в столицу. Войска триумфально вошли в город, и все чиновники встретили их у ворот Сюаньфу.

Ворота Сюаньфу

Цинь Юй вышел из повозки, слегка поднял голову, чтобы взглянуть на городские ворота, а затем перевел взгляд на толпу чиновников, склонившихся перед ним.

— Господа, прошу, встаньте.

— Ваш слуга благодарит Ваше Высочество князя Цзинь.

Он бегло окинул взглядом толпу. Маркиз Сян стоял впереди, но Великого наставника Вана не было видно. В углу толпы госпожа Су, жена Ду Сюэтана, поддерживала руку Су Цяня.

Эх... Слишком много дел!

— Чжипин.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин поклонился, ожидая приказа.

— Входим в дворец, — Цинь Юй взял поводья коня и сел в седло. — Благодарить за милость.

— Да.

Князь Цзинь медленно въехал в город на коне. Оставшиеся на месте чиновники переглянулись и, дождавшись, пока князь уедет, разошлись.

Красные ворота дворца были широко открыты, словно приветствуя его возвращение. Но на самом деле это место не принадлежало ему. Остановив коня, Цинь Юй остановился у дворцовых ворот.

— Ваш слуга, вернувшийся с победой, пришел выразить благодарность.

Глухой звук... Цинь Юй опустился на колени, положив руки на землю. В мороз и снег он торжественно совершил три поклона и девять земных поклонов, затем поднялся и ушел, не войдя во дворец.

Дворец Чансинь

— Вдовствующая императрица, — Цзи Ань опустился на колени. — Князь Цзинь поклонился у дворцовых ворот в знак благодарности и уже ушел.

— Я знаю, — Наньгун Юйлян сидел, устремив взгляд в окно.

— Вдовствующая императрица, пожалуйста, берегите себя.

— Цзи Ань, а мне есть смысл беречь себя?

Я ведь видела его при свете утреннего солнца, но почему... Я начинаю забывать его лицо.

Возвращаясь в столицу, Цинь Юй испытывал чувство досады и беспокойства. Но когда он действительно вернулся в этот город и укрылся в великолепной резиденции князя Цзинь, время текло спокойно и уютно.

Его окружали господин Чжао, осторожный Сяо Фу-цзы и бесконечные казенные бумаги. Казалось, время вернулось на десять лет назад, когда он еще был льстецом и не потерял ногу.

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй сидел на маленькой кушетке в теплом павильоне, держа в руках казенную бумагу. — Как долго я уже здесь?

— Ваше Высочество, уже месяц, — поклонился Сяо Фу-цзы.

Месяц... — Цинь Юй пробормотал и швырнул бумагу на стол, посмотрев на него. — Значит, скоро Новый год?

— Да.

— Ваше Высочество, — раздался голос Ли Ханя из соседней комнаты. — Доклад от маркиза Ань.

Сяо Фу-цзы подошел, взял доклад и почтительно подал его Цинь Юю. Тот взял его, перелистал несколько страниц, хлопнул обложкой и вернул Ли Ханю.

— Отнеси это господину Чжао.

— Да, — Ли Хань выполнил приказ и ушел.

Цинь Юй встал и вышел на веранду, глядя на голубое зимнее небо.

— Сяо Фу-цзы, Ань Цзыци захватил Цзянье.

Цзянье! На мгновение Сяо Фу-цзы был ошеломлен, но затем поклонился.

— Поздравляю Ваше Высочество.

Ха-ха... Ты прав, поздравляй меня. — Цинь Юй повернулся и хлопнул его по плечу, внезапно сказав:

— Этот год пролетел так быстро.

От горных ущелий до падения Цзянье — этот год вместил слишком много событий, действительно слишком быстро. Сяо Фу-цзы стоял, погруженный в мысли, пока князь Цзинь снова не позвал его, и он поспешил войти.

Чжао Чжипин, держа доклад Ань Цзыци, прошелся по коридору два круга, затем быстро ушел.

— Приготовьте повозку.

Резиденция Сюэ

— Ты несешь танъюань? — Госпожа Су, поддерживая поясницу, встала и посмотрела на служанку. — Пойдем навестить господина.

Служанка осторожно поддерживала ее, и они легким шагом прошли через ворота, как вдруг увидели слугу, ведущего кого-то в кабинет.

— Господин Чжао, — госпожа Су, узнав его, слегка поклонилась.

Чжао Чжипин остановился и вежливо поклонился в ответ.

— Госпожа Сюэ.

Госпожа Су кивнула, а Чжао Чжипин, посмотрев на нее, продолжил идти за слугой.

— Госпожа, мы все еще идем?

— Подождем! — Госпожа Су посмотрела в сторону кабинета, улыбнулась и повернула обратно.

Кабинет. Ду Сюэтан сидел в кресле и, увидев вошедшего Чжао Чжипина, не встал.

— Господин Чжао, — произнес он, поднимая чашку чая.

Чжао Чжипин, однако, почтительно поклонился и, стоя рядом, сказал:

— Радостные вести с земель У. Ань Цзыци захватил Цзянье.

С этими словами он положил казенную бумагу перед ним.

Поставив чашку, Ду Сюэтан взял бумагу и через мгновение усмехнулся.

— Этот Сыма Шаоань действительно мастер побегов.

— Императрица Чжан, жена Мингуана, уже сдалась и, вероятно, уже доставлена в столицу. Сбежавший Сыма Шаоань не представляет большой угрозы.

— Верно, — кивнул Ду Сюэтан, добавив:

— Генерал Чэнвэнь тоже перешел заставу Шаньгуань. Миньшуй изначально слабое государство, скоро придут и другие радостные вести.

Чжао Чжипин слегка нахмурился, губы его дрогнули, но Ду Сюэтан лишь посмотрел на него и снова медленно поднял чашку.

— Господин Чжао, ты пришел сюда не только для того, чтобы сказать это, верно?

— Война утихла, пришло время, — Чжао Чжипин немного поколебался, затем сел рядом.

— Верно.

Господин Ду не спешил, а Чжао Чжипин, наблюдая за ним, наконец не выдержал:

— ...На самом деле, я пришел...

— Ха-ха... — Ду Сюэтан громко засмеялся, откинувшись на спинку кресла. — Господин Чжао, получив эту бумагу, тебе действительно нужно, чтобы я уговаривал тебя?

Чжао Чжипин нахмурился еще сильнее, на его лице мелькнуло недовольство, и, глядя вперед, он сказал:

— После возвращения в столицу Ваше Высочество никак не реагировал на это. После госпожи Чу в четвертом году Цзяньпин никто не осмеливался легко предполагать намерения князя Цзинь, поэтому...

— Ты глуп, — Ду Сюэтан с серьезным выражением лица также посмотрел вперед. — Ваше Высочество в глубине души понимает, что все уже решено, но это не должно быть сделано им самим, а нами, его подданными.

Иначе как Чжао Чжипин мог получить эту бумагу? Он уже смирился, просто не хотел сам с этим сталкиваться, и, к счастью, мирские ритуалы также не позволяли князю Цзинь делать это самому.

— Ты имеешь в виду...

— Государственный переворот! — Ду Сюэтан сузил глаза, подтверждая его догадку.

Чжао Чжипин некоторое время молчал, затем вдруг встал и поклонился.

— Благодарю за наставление.

— Ты действительно не можешь понять? — Ду Сюэтан сидел на месте, глядя на него. — Или в глубине души ты сомневаешься насчет дворца?

Чжао Чжипин остановился, его лицо изменилось. Он действительно догадывался наполовину, но не был уверен, поэтому и пришел к Ду Сюэтану.

— Вдовствующая императрица, — Ду Сюэтан слегка опустил голову, глядя на отражение в чашке, тихо произнес. — Она больше не должна оставаться.

Это действительно так. Чжао Чжипин, думая о будущем, в глубине души согласился с Ду Сюэтаном, но... Он вспомнил одну старую правду, сжал губы и не ответил, поклонился и ушел.

— Господин? — Госпожа Су, неясно откуда появившись, увидела, что он задумался, и не удержалась, чтобы не напомнить.

<http://bllate.org/book/16170/1453479>